

Рыцарский отряд, возвращавшийся в Златовебрь, увеличился на одного человека и теперь насчитывал двадцать пять бойцов.

Норман ехал во главе отряда, рядом с ним — командор Йегер.

По пути они непринужденно болтали.

— Проблемы в Чернокаменной деревне не должны стать для тебя проблемой, — сказал Йегер, вспомнив оживленную картину, которую они застали перед отъездом. В его голосе слышалась уверенность в Нормане.

— Да, не проблема. Даже без рабов от того работорговца я бы смог выполнить задание старика, купив рабов на рынке, — небрежно ответил Норман, покачиваясь в седле в такт движениям коня. — Но вот решение старика мне совсем не понравилось. Вернувшись, я обязательно должен украсть у него что-нибудь ценное! — с этими словами он сжал зубы.

— Ха-ха-ха, вот это по-нашему! Так уж и быть, я скажу тебе, где находится секретное хранилище барона. Но не наглей, много не бери! Пару бутылочек вина из Лесного замка мне все же оставь, — хитро улыбнулся Йегер. Он уже давно облизывался на вино из коллекции барона.

— Ты же бросил пить? — Норман удивленно посмотрел на Йегера.

— Хорошее вино я все еще пью. Я отказался от женщин, но не от алкоголя, — пожал плечами Йегер.

— А я знаю одного человека, который наоборот — бросил пить, но не женщин. Вы бы отлично спелись, — усмехнулся Норман. — Ладно, уговор! В этот раз я выкраду все его вино!

— Ха-ха-ха, вот это по-нашему! Давайте тогда поторапливаться!

Йегер рассмеялся и приказал отряду ускориться.

В этот раз они возвращались налегке — вся добыча, полученная в горах Йорей, осталась в Чернокаменной деревне. Но, конечно, не бесплатно: Норман заплатил за нее, правда, деньгами Йегера, отдав ему взамен магический камень.

Кони неслись по дороге в Златовебрь, поднимая клубы пыли.

— Открывайте ворота! Это Рыцари Вепря!

Такое количество всадников, конечно же, не могло остаться незамеченным стражей, охранявшими городские ворота. Впрочем, в отличие от Гавейна, они узнали знамена рыцарского отряда и поспешили распахнуть ворота.

Всадники въехали в город и вскоре остановились у резиденции рыцарского отряда.

— Я пойду в замок, учитель, — сказал Норман.

— Хорошо, — кивнул Йегер.

Кратко попрощавшись у ворот резиденции, Норман направился вглубь Златовебря, к замку.

* * *

Город Златовебрь — вотчина семьи Пегг, столица владений Вепря.

Когда-то он был всего лишь замком Вепря, построенным на холме.

Но за прошедшие столетия вокруг замка вырос город.

Замок, естественно, находился в самом центре города. Его окружали высокие каменные стены и ров шириной десять и глубиной шесть-семь метров.

Вход в замок был только один — подъемный мост через ров. Конечно, существовали и тайные ходы, о которых Норман узнал только после того, как получил «Карту из овечьей шкуры».

Проехав по улицам, Норман вернулся в замок Вепря, где он жил уже больше двух лет.

Стражники и слуги, встречавшиеся ему по пути, почтительно кланялись, приветствуя его.

— Господин Норман.

— Доброго дня, господин Норман.

— Господин Норман...

Все, кто встречался Нормана, искренне и радостно приветствовали его.

Когда он только попал в этот мир, то решил, что здесь царят привычные средневековые

порядки, поэтому он хорошо относился к слугам в замке, пытаясь заручиться их поддержкой.

После того как он узнал о существовании сверхъестественных сил, он стал реже прибегать к подобной тактике, но прежние заслуги все еще обеспечивали ему определенный авторитет среди слуг и стражи замка.

Позвав одного из слуг и велев ему отвести коня, Норман с шестью горшками сахара в руках направился в кабинет своего отца.

Он знал, что тот проводит там большую часть времени, поэтому даже не стал ни у кого спрашивать.

Тук-тук-тук.

Норман постучал в дверь кабинета, и тут же изнутри раздался глубокий голос отца:

— Войдите.

Открыв дверь, Норман прошел в кабинет и, не говоря ни слова, уселся напротив отца, пристально глядя на него.

— Ты...

Барон Вепрь, не слыша от сына ни приветствия, ни доклада, поднял голову, собираясь сделать ему замечание, но, увидев хмурое лицо Нормана, тут же смягчился.

— Хе-хе-хе, вернулся? Как там дела в Чернокаменной деревне? Уже начал ее развивать?

К своему третьему сыну барон явно был более мягок и снисходителен, чем к старшему сыну и дочери.

Взяв со стола серебряный поднос, он налил Норману бокал вина и протянул ему.

— Ладно-ладно, не смотри на меня так. Да, это я отправил Марко в деревню. Но я же хотел тебя подтолкнуть! Давай, сделай милость старику, выпей вина.

Глядя на разыгрывающего простака отца, Норман почувствовал, как его гнев улечивается, и он, вздохнув, взял серебряный бокал и сделал глоток.

«Хм, а вкусно», — подумал он.

— Еще налей.

Норман протянул пустой бокал отцу.

— Ха-ха, я же говорил! Это особый сорт, я купил его у Лесного замка за две золотые монеты, обычным аристократам он недоступен, — гордо произнес барон, наполняя бокал Нормана. Закончив, он спросил: — Так что привело тебя ко мне? Только давай сразу договоримся: нарушать баланс между вами, тремя детьми, я не буду. Все, что касается Чернокаменной деревни — это испытание, которое я для тебя придумал, оно не имеет отношения к вашему соперничеству.

— Я знаю. Мне от тебя ничего не нужно, отец. Как сейчас обстоят дела на рынке меда в Златовебре? — спросил Норман, отпив вина.

— Мед?.. Хм, торговцы скупают его по цене от двух до четырех золотых монет за 5 килограмм, в зависимости от качества. Если же продавать его аристократам, то даже самый дешевый мед будет стоить шесть золотых монет за 5 килограмм. Ты что, решил заняться медом? Впрочем, это логично: Чернокаменная деревня ближе всех расположена к горам Йорей, ты первый можешь собирать там мед, — задумчиво произнес барон.

— Хорошо. Тогда давай посчитаем по твоей закупочной цене — три серебряные монеты за полкило меда. Сколько ты дашь за этот сахар?

Норман поставил на стол шесть глиняных горшков, перевязанных веревкой.

— Без учета горшков, здесь 18 с лишним килограмм сахара. Попробуй.

Норман отколол от одного из кусков маленький кусочек и протянул его барону.

— Сахар? — удивленно переспросил тот, глядя на Норман, и положил кусочек в рот.

— Ммм... Мммм... Мммм... — барон довольно причмокивал — сладость была отменной! Пусть в ней и не было цветочного аромата, присущего меду, но присутствовал легкий освежающий привкус, который заставлял возвращаться к нему снова и снова.

«Мята, это мята! Я добавил мяту, когда варил сахар!», — подумал Норман, глядя, как барон смакует лакомство, не в силах вымолвить ни слова.

Наконец, когда терпение Норман было на исходе, барон заговорил.

— Неплохо. Откуда это у тебя?

<http://tl.rulate.ru/book/115326/4507835>